УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.25

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

© З. Р. Исянгулова, Г. А. Исянгулова*

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.

*Email: igulnaz75@yandex.ru

Фразеологические единицы являются своеобразным языковым явлением, характеризующимся переносным значением и нечленностью. В отличие от простых слов и словосочетаний, они делают речь образной, красивой и впечатляющей. Роль фразеологических единиц в языке определяется и тем, что, помимо выполнения коммуникативной функции, они имеют и эстетическую значимость.

Фразеологизмы в своей семантике отражают процесс исторического развития народа. В них проявляются культурные традиции и обычаи, которые веками передаются из поколения в поколение.

Фразеология башкирского языка отражает опыт когнитивно-оценочной деятельности народа, систему взглядов на мир, вследствие чего основными аспектами описания фразеологической картины мира следует считать философский, логический и аксиологический аспекты. Исследование фразеологической картины мира башкирского языка в указанных выше аспектах дает возможность выделить структурно-семантическое строение устойчивых единиц языка, мировоззренческие, логические и аксиологические концепты, получившие выражение в составе фразеологизмов в виде слов-концептов, определяющих как содержание отдельных единиц, так и картины мира башкирского народа в целом.

Несмотря на это, изучение структурно-семантических особенностей лингвокультурной специфики башкирской фразеологии остается проблемой малоизученной. До сих пор в ряде трудов, хоть и делается попытка изучения языковой картины мира башкирской фразеологии, лингвокультурная специфика, национально-культурный пласт устойчивых единиц остается не раскрытым.

Ключевые слова: башкирский язык, фразеология, фразеологическая картина мира, лингвокультурология, семантика.

Фразеологическая картина мира башкирского языка отражает историю, культуру, духовные ценности нации. Фразеологизмы в своей семантике отражают процесс исторического развития народа. В них проявляются культурные традиции и обычаи, которые веками передаются из поколения в поколение.

Башкирская фразеология стала объектом специального лингвистического исследования относительно недавно. Практически изучение фразеологии башкирского языка началось лишь в 60-е гг. нашего столетия. Проблемам семантики и структуры башкирских фразеологизмов посвящены работы Х. Г. Юсупова [2], Дж. Г. Киекбаева [3], З. Г. Ураксина [13–16], М. Х. Ахтямова [20], Г. Г. Кагарманова [4], З. М. Раемгужиной [5–7], Р. Х. Хайруллиной [17–18], Л. Х. Самситовой [8] и др.

Несмотря на это, изучение структурно-семантических особенностей лингвокультурной специфики башкирской фразеологии остается проблемой малоизученной. До сих пор в ряде трудов, хоть и делается попытка изучения языковой картины мира башкирской фразеологии, лингвокультурная специфика, национально-культурный пласт устойчивых единиц остается не раскрытым.

Если на материале русского языка уже имеется немало работ, посвященных изучению фрагментов русской языковой картины мира [1; 9–12; 19], то башкирская языковая картина мира (и фразеологическая в т.ч.) до сих пор остается малоизученным объектом научных изысканий. Более того, сам фразеологический фонд башкирского языка изучен недостаточно. Неоднозначно решается вопрос о статусе фразеологической единицы в башкирском языке, что связано с наличием в языке большого количества стандартизированных устойчивых сочетаний (многие глагольные формы образуются аналитическим путем). Классификация фразеологизмов и характеристика особенностей их строения выполнена лишь в общем виде. Нет исследований, посвященных изучению отдельных фразеосемантических полей [17, с. 99].

Описание фразеологического фонда башкирского языка затруднено и ввиду отсутствия полного фразеологического словаря, а в толковых словарях башкирского языка в выделении фразеологизмов наблюдается большой разбой.

Фразеологизмы башкирского языка описаны и систематизированы в словарях З. Г. Ураксина, Ф. А. Надршиной, Х. Г. Юсупова «Башкортса-

русса фразеологик һүзлек» (1973; «Башкирско-русский фразеологический словарь»), З. Г. Ураксина «Русско-башкирский фразеологический словарь» (1989), «Башкорт теленең фразеологик һүзлеге» (1996; 2006; «Фразеологический словарь башкирского языка»).

В книге Х. Г. Юсупова «Фразеология башкирского языка» (на башкирском языке) изучение устойчивых единиц производилось на материале всего лишь одного романа башкирской писательницы Хадии Давлетшиной «Иргиз», в котором, естественно, не может быть представлен весь фразеологический фонд башкирского языка в полном объеме [2, с. 5–76].

В трудах Дж. Г. Кiekбаева дана структурно-грамматическая классификация башкирских фразеологизмов, частично им изучено морфологическое строение устойчивых оборотов. К фразеологизмам автор относит и пословицы, поговорки, стереотипизированные устойчивые комплексы [3, с. 66].

Дж. Г. Кiekбаев в 1966 г. издал учебное пособие по башкирской лексикологии, содержащее общую характеристику лексики и фразеологии современного башкирского литературного языка. В своей книге «Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы» («Лексика и фразеология современного башкирского языка») он дает смысловую и грамматическую классификацию фразеологических единств, выделяет основные их типы: простые фразеологические сочетания, идиоматические выражения, пословицы и крылатые слова [3, с. 66].

Впервые системное описание фразеологии башкирского языка было произведено в трудах З. Г. Ураксина, и в частности в его книге «Фразеология башкирского языка». Им была выдвинута цельная научная концепция изучения башкирского фразеологического фонда [13]. Он систематизировал описание, провел семантический, грамматический и синтагматический анализ, раскрыл парадигматические и трансформационные свойства, этимологию фразеологии башкирского языка [13].

З. Г. Ураксин определил четкие границы фразеологии, выделив их место в составе других устойчивых словосочетаний в общей системе языка, выявил закономерности возникновения башкирских фразеологизмов и описал особенности их функционирования в речи.

Ввиду того, что теоретические изыскания З. Г. Ураксина, являющиеся наиболее полным и многоаспектным исследованием башкирской фразеологии, были использованы нами в качестве базы при описании башкирской фразеологической картины мира, мы считаем необходимым изложить концепцию ученого более подробно.

В башкирском языке содержится большое количество устойчивых словосочетаний, семантическая и формальная структура которых весьма

неоднородна. По мнению З. Г. Ураксина, «при разграничении аналитических образований и фразеологических единиц основным критерием является наличие переносного, образного значения словосочетания» [13].

Принимая за исходное «узкое» понимание объема фразеологии, З. Г. Ураксин исключает из фразеологического фонда башкирского языка пословицы, поговорки, крылатые выражения, а также словосочетания терминологического характера в силу отсутствия у них образности (например, ак май – букв. «белое масло» – сливочное масло; юл япрағы – букв. «дорожный лист» – подорожник), аналитические словосочетания со вспомогательными глаголами (ашап алыу – поест, перекусить; тунак итеу – быть гостем, гостить, сәскә атыу – цвести, расцветать).

Часть окружающего мира воспринимается и познается башкирами посредством сравнения с познанными предметами, фактами и явлениями. Аналогично происходит с многозначностью в лексике – значение одного слова расширяется путем переноса его значения на другие похожие явления.

Формирование фразеологизмов в башкирском языке происходит в основном в результате метафорического сравнения по схожести формы, цвета, характеру движения, вкусу, запаху и т.д.

В современном башкирском языкознании можно выделить:

1. Межъязыковые фразеологические эквиваленты. Большая часть таких фразеологизмов – заимствования башкирским языком из русского, которые являются универсальными для обоих языков, т.к. отражают общечеловеческие представления. Русский: черт возьми – башк. ен (шайтан) алғыры (досл. черт возьми) – «возглас, выражающий сильную досаду, неудовольствие»; русский: черт знает что – башк. шайтан белһен (досл. черт знает что) – «неизвестно как, непонятно как, как-нибудь», «аҫҡош йыры» (лебединая песнь), «беренсе ҡарлуғас» (первая ласточка), «һыуҙан коро сығыу» (выйти сухим из воды).

2. Общeturкские фразеологические эквиваленты с однотипной образной мотивацией. Эти фразеологизмы возникли во времена общeturкского единства.

3. Собственно башкирские фразеологизмы. Эти фразеологизмы связаны с материальной и духовной жизнью башкирского народа, его историей, культурой, психологией [20].

Часть таких фразеологизмов связано с мифологическими, религиозными представлениями: «айыу майы һөртәу» (стащить, стянуть; досл.: намазать медвежье сало); историей: «Әндрәй ҡазнаһы» (неиссякаемый источник средств; досл.: казна Андрея); фольклором: «бер бите ай, бер бите

кояш» (очень красивая, прекрасная; досл.: одна половина лица – луна, другая – солнце).

В башкирском языке встречаются безэквивалентные фразеологизмы. Это в основном фольклорные образы черта (шайтан), лошади (ат): шайтан котортоу означает «портить отношения между людьми». Таких фразеологизмов нет в русском языке.

Классифицируя башкирские фразеологизмы с точки зрения семантической слитности их компонентов М. Х. Ахтямов и З. Г. Ураксин берут за основу классификацию акад. В. В. Виноградова, однако вследствие специфики башкирских фразеологизмов им выделяются отдельные подгруппы фразеологизмов в рамках традиционно выделяемых фразеологических сращений, фразеологических единств и фразеологических выражений.

В результате некоторых модификаций классификация башкирских фразеологизмов имеет следующий вид. Всего выделяются три типа фразеологизмов.

1. «Фразеологизмы, смысловое содержание которых не связано со значениями его компонентов» [13, с. 25] (фразеологические сращения, по В. В. Виноградову). Например: ауыз колакка етеу (букв. – рот до ушей, соотв. быть на седьмом небе); ауызы көрәк менән тишкән кеүек (букв. – рот словно лопатой продырявили – сплетник, болтун).

Такие фразеологизмы, по мнению М. Х. Ахтямова, возникают «на основе переноса значения целого словосочетания в результате сложных впечатлений и ассоциаций, возникающих в сознании носителей языка. Так, ауызы көрәк менән тишкән кеүек (букв. – рот словно лопатой продырявлен – болтун, сплетник) является результатом сравнения ямы, выкопанной лопатой, и размеров рта человека. Болтун ассоциируется обычно с человеком с постоянно широко разинутым ртом. Здесь имеет место и сравнение по форме (круглая большая яма и круглый большой рот) [20, с. 104].

2. Ко второму типу относятся фразеологические единицы, значения которых мотивированы наличием семантики у этого же словосочетания в целом во внефразеологическом употреблении. Данная группа составляет наиболее значительный пласт в башкирском фразеологическом фонде. В этом типе З. Г. Ураксин объединяет фразеологические единства и фразеологические выражения, различающиеся в башкирском языке по способу семантических отношений со свободным словосочетанием, генетически мотивирующим фразеологизм [13, с. 99].

3. Третий тип башкирских фразеологизмов – это фразеологические сочетания, в которых связь смыслового содержания единицы в целом базируется на соотнесенности с прямыми и пере-

носными значениями одного или нескольких компонентов оборота.

Так, во фразеологизмах ебегән ауыз (букв. – размякший рот), мәмәй ауыз (букв. – мямля рот), йомшак ауыз (букв. – мягкий рот) слова «ебегән», «мәмәй», «йомшак» в речи употребляются в переносном значении – «мямля, недотепа», а слово «ауыз» (рот) также употребляется в переносном значении – «недотепа, разиня».

Во фразеологизмах асылдан языу (букв. – сойти с ума), уйға батыу (букв. – утонуть в мыслях, думах), сей назан (букв. – сырой невежда) одни компоненты употребляются в прямом значении («асыл» – ум, «уй» – мысли, «назан» – невежда), а другие – в переносном значении, реализуемом в составе данной единицы («языу» – лишиться, «батыу» – погрузиться, «се й» – незре лый).

Формулируя данную классификацию башкирских фразеологизмов, З. Г. Ураксин отмечает, что границы между типами в определенной мере подвижны в силу сложности описания фразеологического значения некоторых оборотов. «Каждый тип соотнесенности (фразеологических единиц с их компонентами) отражает определенную ступень в удалении (отталкивании) смыслового содержания фразеологизма от значений компонентов и в превращении их в целостную структурно-семантическую единицу», – пишет З. Г. Ураксин [13, с. 38].

Наряду с однозначными фразеологизмами, которых подавляющее большинство в башкирском языке, бывают и многозначные фразеологизмы. Многозначность башкирских фразеологизмов развивается в результате а) вторичного метафорического сдвига; б) параллельного метонимического сдвига.

Так, акты каранан айырыу имеет два значения:

1. Иметь небольшую грамоту, уметь читать и писать.

2. Уметь разбираться в людях, в жизни. Переносное значение этого фразеологизма развилось в результате вторичного метафорического сдвига, в результате сравнения «белого» (ак), ассоциируемого со светом (знаниями) и «черного» (кара), ассоциируемого с тьмой, мраком (невежеством, незнанием).

В целом фразеологизм – это образно-номинативная воспроизводимая языковая единица с целостной семантикой. Но в процессе формирования фразеологического значения в башкирском языке важное значение имеют компонентны устойчивой единицы.

Таким образом, данное утверждение ученого относительно башкирских единиц делает правомочным концептуальный анализ их компонентов

для изучения путей формирования структуры и семантики башкирских фразеологизмов.

Анализ лингвистических трудов по башкирской фразеологии выявляет следующую тематическую классификацию единиц:

1) фразеологизмы, связанные с древними формами религиозных представлений;

2) фразеологизмы, возникшие под влиянием исламской религии;

3) фразеологизмы, обусловленные социально-историческими факторами;

4) фразеологизмы, связанные с письменными традициями и жизнью старой школы;

5) фразеологизмы, имеющие отношение к профессиональной речи;

6) фразеологизмы, первоначальной основой которых явилось описание внешнего вида, повадок животных и птиц;

7) фразеологизмы, восходящие к фольклору [13, с. 153–180].

В исследованиях Р. Х. Хайруллиной, посвященных языковой картине мира русской фразеологии, рассмотрены вопросы, связанные со спецификой восприятия, членения мира, отраженной в башкирской фразеологии. Р. Х. Хайруллиной исследуются культурологические истоки, экстралингвистические и языковые механизмы формирования семантики устойчивых оборотов вообще, проводится концептуальный анализ смыслообразующих компонентой фразеологизмов как элементов фразеологической модели мира. Средствами фразеологии автор убедительно раскрыла тематические блоки «Человек», «Человек и Вселенная». Проведенные исследования позволили Р. Х. Хайруллиной сделать выводы о том, «что языковая картина мира – это аккумулярованный и выраженный с помощью языковых средств итог познания человеком объективной действительности» [17, с. 13].

Этнокультурная семантика фразеологизмов башкирского проявляется в культурных стереотипах, выраженных в устойчивых единицах. Центр фразеологической оценки – «Человек».

Фразеологизмы в башкирском языке характеризуют социальный статус и взаимоотношения людей в обществе с точки зрения их единения или противопоставления, взаимопомощи, определения социальной значимости («табель о рангах»), выражения отношения к кому-либо или его поступкам с определенными целями, поведения в социуме. Например:

1) быть в дружбе – быть в ссоре, враждовать: бер йәндән (букв. – из одной души – душа в душу) – борсак бешмәй (букв. горох не варится – не ладить с кем-либо); эт менән бесәй шикелле (букв. и образно – как кошка с собакой);

2) быть вместе – держаться особняком: бер ауыздан тороу (букв. состоять из одного рта – действовать сообща); бер төптән булыу (букв. – состоять, быть из одного корня – объединиться) – бер тауыштан (букв. и образно – в один голос);

3) относиться покровительственно, приветливо, тепло – относиться равнодушно: канат астына алыу (букв. и образно – взять под крылышко), башка менеү (букв. залезть на голову – сесть верхом); кеше һүзенә төшөү (букв. внять слову кого-либо – попасть под чье-либо влияние); һүзгә төшөү (букв. внять чьему-либо слову – поддаться уговорам);

4) вести себя заносчиво, ставить себя выше других – ставить себя ниже других: зур булып кыланыу (букв. воображать себя большим – заноситься, чваниться); әллә кем булыу (букв. быть кем-то – заирать нос); танаузы сөйгә элеү (букв. повесить нос на гвоздь – заирать нос; презирать, считая ниже себя);

5) поддерживать, помогать, одобрять – вредить, мешать, не одобрять: юл куйыу (букв. ставить дорогу – дать дорогу); йән өрөү (букв. вдохнуть душу – воодушевить, поддержать); күңелен күреү (букв. видеть чье-либо настроение – сделать кому-либо приятно);

6) подхалимничать: бер алдына, бер артына төшөү (букв. один раз вперед, один раз назад выходить – подхалимничать); тәрилкә тотуу (букв. держать тарелку – угодничать, смотреть в рот); һалпы якка һалам кыстырыу (букв. подложить солому под наклонную сторону – вертеть хвостом); койрок болғау (букв. и образно – вилять хвостом).

В числе качеств и свойств характера, обозначенных башкирскими фразеологизмами, можно выделить общечеловеческие черты, имеющие место в менталитете многих народов, и национально специфические свойства, актуальные для лиц башкирской национальности. И те, и другие получают в языке либо положительную, либо отрицательную оценку.

Характеристика качеств человека может воплощаться в бинарных оппозициях (члены их называют полярно противоположные качества): хитрый – простодушный; добрый – злой, бессердечный; энергичный – инертный, ленивый; богатый – бедный, а также в парадигмах фразеологизмов, называющих только какое-либо отрицательное или положительное свойство (обидчивый; услужливый, подхалим, угодник; ехидный; скупой; болтливый; вспылчивый; нечестный; гордый; благородный). Как видно из перечня значений фразеологизмов, отрицательные свойства, являющиеся антинормативными качествами человека, получают более заметное закрепление в языке. Например:

1) фразеологизмы, характеризующие манеру речевого общения: ауыз йомоу «язык не поворачивается сказать что-либо»; ауызынан сытканды эт ашамас «сквернослов»; ауызынан һүзен тартып алып булмай «молчун. досл. слов изо рта не вырвешь»; ауызы ни әйткәнде қолағы ишетмәй «язык говорит, а голова и не ведает»;

2) фразеологизмы, характеризующие нравственные качества человека: йомро баш (букв. круглая голова); хәйлә токсайы (букв. мешочек хитрости), эсендәге тышында (букв. то, что у него внутри, все наружу); бер катлы (букв. однослойный); тырнак менән дә сиртмәй (букв. ногтем не щелкнет); кара йөрәкле (букв. с черным сердцем); таш бәгер (букв. каменное сердце);

3) фразеологизмы с отрицательным компонентом, характеризующие отношение человека к работе, к делу: ал белмәй, ял белмәй «работать без устали, не разгибая спины»; бил язмай «не покладая рук (работая)»; елкә батмау «кишка тонка»; кулынан килмәй «не в состоянии сделать что-либо»; һыр бирмәй «маху не давать»; эшләһән, эш карышмай «была бы охота, заладится всякая работа». Фразеологизмы с отрицательным компонентом, констатирующие черты характера человека (доброта – злость, простота – хитрость, ум – неразумность и т.д.).

При оценке тех или иных свойств и качеств человека в башкирских фразеологизмах получают закрепление следующие ассоциации:

1) часть тела человека или его орган выступает символом каких-либо качеств:

сердце – чувств, и в частности доброты или жестокости, храбрости или трусости (кара йөрәкле – букв. с черным сердцем – жестокий, злой; куш йөрәкле – букв. с двойным сердцем – храбрый);

рука – способности трудиться (алтын куллы – букв. с золотыми руками – мастер на все руки);

язык и рот – речевых способностей (коро тел – букв. сухой язык – пустомеля; әрем телле – букв. полынный язык – ехидный человек; иләк ауыз – букв. болтун);

голова символизирует человека в целом и его ум (баш әймәс – букв. не склонит головы – гордый; йока баш – букв. тонкая голова – легкомысленный; йоморо баш – букв. круглая голова – хитрый);

затылок «елкә» (в башкирском языке это слово означает заднюю часть головы, включая шею и часть плеч) ассоциируется с местом, на которое падает основная тяжесть при выполнении работы, а потому в зависимости от участия или неучастия в тяжелом труде затылок у человека может быть толстым или тонким, с ямкой (по этому месту в народе шуточно определяют лентяя: елкәһе сокор – букв. у него затылок с ямкой – лентяй), с другой стороны, тот, кто не работает обычно представляется толстым, упитанным, с

толстой шеей, отсюда елкәһе калын – букв. с толстым затылком – ленивый, инертный человек);

2) о чертах характера человека красноречивее всего говорят его поступки, его поведение, поэтому во фразеологизмах закрепилось описание конкретных ситуаций, в которых проявляются черты характера человека: тырнак менән дә сиртмәй (букв. ногтем не щелкнет – добрый); битен йыумаған (букв. лицо не умыл – бесстыжий, где грязное лицо ассоциируется с «грязью» поступков, поведения, отношения), алланан йәйәү каскан (букв. от аллаха пешком сбежал – вредный); тәрилкә тотоусы (букв. держатель тарелки – подхалим); сәсе менән изән генә һепермәй (букв. волосами разве что полы не метет – угодник, прислужник);

3) во фразеологизмах описываются качества предметов, животных и птиц по их сходству с качествами человека: ярык барабан (букв. дырявый барабан – болтун, пустомеля); көзгә этәс (букв. осенний петушок – неопытный, незрелый, так как петушки, вылупившиеся осенью, еще малы, плохо поют, не годятся в пищу); ике канат, бер койрок (букв. два крыла, один хвост – подхалим, где стойка птицы сравнивается с позой человека, готового услужить); буш кыуык (букв. пустой пузырь – легкомысленный, беспутный);

4) во фразеологизмах может иметь место гиперболическое описание событий, явлений, характеризующих крайнюю степень качества (обычно отрицательного) в человеке: кырҡкан, қаны сықмағ (букв. порежешь, даже кровь не выступит – скряга); тыумағ борон қартайған (букв. состарился, не успев родиться – инертный, пассивный), йылан аяғын қисқан (букв. отрезавший ногу змеи – выдавший виды, бывалый), ауызы менән қош тота (букв. ртом птиц ловит – умелый, мастер на все руки).

Башкирские фразеологизмы, обозначающие эти понятия, образуют отдельные фразеосемантические поля, компоненты которых объединяются благодаря общим интегральным семам внутри каждого поля.

Характеристика ума, умственных способностей человека получает выражение в следующих фразеосемантических полях: «умный – посредственный – глупый», «с отклонениями в умственном развитии, придурковатый», «тугодум». Например: алланың қашқа тәкәһе (букв. белолобый баран аллаха); мөрийәһе қыйыш булһа ла, төтөнә тура сыға (букв. хотя труба и кривая, а дым прямо выходит); әллә кем түгел (букв. ни ахти кто); ни аллаға, ни мулл аға (букв. ни аллаха, ни мулле); ни алтара, ни палтара, қалған ике арала (букв. ни два, ни полтора, остался посередине); туң баш (букв. замороженная голова); буш баш (букв. пустая голова).

Отсутствие ума в семантике фразеологизмов ассоциируется с головой («баш») и мозгом как органом интеллекта («мейе»), которые получают качественную оценку с помощью определения: замороженная, пустая, мякинная, дурная голова; куриный, водяной мозг (глупый человек). Посредственность умственных способностей выражается путем неотнесения объекта оценки к противоположным понятиям одного порядка: ни аллага, ни муллага (букв. ни аллаху, ни мулле), ни алтара, ни палтара (букв. ни два, ни полтора – вероятно, заимствование русского оборота в специфической фонетической огласовке), ни ите, ни һөтө (букв. ни мясо, ни молоко). Отклонения в умственном развитии выражаются, как правило, во фразеологизмах, либо прямо называющих отсутствие ума: акыл өләшкәндә, урынында булмаған – букв. когда распределяли ум, его на месте не было; акылға бер төрлө – букв. на ум так себе, либо описывающими ситуацию.

Образная типология здесь основана как на общечеловеческих ассоциациях, так и на национально своеобразных ассоциациях (поджечь подол, значит, лишить человека его способности действовать, т.к. он становится скованным, оцепеневшим).

Итак, в башкирском языкознании имеются немало работ, посвященных исследованию устойчивых языковых единиц как составных компонентов картины мира этноса. Фразеологическая картина мира включает в себя образность и модальность. Фразеология башкирского языка отражает опыт когнитивно-оценочной деятельности народа, систему взглядов на мир, вследствие чего основными аспектами описания фразеологической картины мира следует считать философский, логический и аксиологический аспекты. Исследование фразеологической картины мира башкирского языка в указанных выше аспектах дает возможность выделить структурно-семантическое строение устойчивых единиц языка, мировоззренческие, логические и аксиологические концепты, получившие

выражение в составе фразеологизмов в виде слов-концептов, определяющих как содержание отдельных единиц, так и картины мира башкирского народа в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулфанова А. А. Фразеологизм как средство формирования национальных картин мира. Уфа, 1995. 278 с.
2. Йосопов Х. Ф. Башкорт теленең фразеологияһы. Методик ҡуллаһы. Өфө, 1963. 97 бит.
3. Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966. 276 бит; 2-се баһмаһы. Өфө, 2002. 254 бит.
4. Каһарманов Ғ. Ғ. Башкорт теленең лексикаһы һәм терминологияһы. Өфө: Ҡитап, 2002. 242 бит.
5. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской филологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2000. 22 с.
6. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской филологии: дис. ... канд. наук. Уфа: БашГУ, 2000. 137 с.
7. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии. Уфа: БГУ, 2005. 164 с.
8. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира. Уфа: Ҡитап, 2015. 482 с.
9. Солодуб Ю. П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования. М., 1985. 258 с.
10. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения. Казань, 1989. 296 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
12. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. 333 с.
13. Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка. М., 1975. 190 с.
14. Ураксин З. Г. Тел күрке. Өфө: Ҡитап, 1980. 80 бит.
15. Ураксин З. Г. Русско-башкирский фразеологический словарь. М., 1987. 404 с.
16. Ураксин З. Г. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге (3 100 фразеологик берәмек). Өфө: Ҡитап, 1996. 288 бит.
17. Хайруллина Р. Х. Сопоставительная фразеология русского и башкирского языков. Уфа, 1999. 88 с.
18. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: изд-во БГПУ, 2008. 300 с.
19. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. 160 с.
20. Әхтәмов М. Ғ. Хәзерге башкорт теле. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Өфө: Ҡитап, 2002. 208 бит.

Поступила в редакцию 27.01.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.25

STRUCTURAL-SEMANTIC AND NATIONAL-CULTURAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MODERN BASHKIR LANGUAGE

© Z. R. Isyangulova, G. A. Isyangulova*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 272 33 82.***Email: igulnaz75@yandex.ru*

Phraseological units are a peculiar linguistic phenomenon characterized by figurative meaning and indivisibility. Unlike simple words and phrases, they make speech imaginative, beautiful, and impressive. The role of phraseological units in the language is also determined by the fact that, in addition to performing a communicative function, they also have aesthetic significance. Phraseological units in their semantics reflect the process of the historical development of the people. They manifest cultural traditions and customs that have been passed down from generation to generation for centuries. The phraseology of the Bashkir language reflects the experience of the cognitive-evaluative activity of the people, the system of views on the world, as a result of which the philosophical, logical, and axiological aspects should be considered the main aspects of describing the phraseological picture of the world. The study of phraseological picture of the world of the Bashkir language in the above aspects makes it possible to distinguish structural-semantic structure of phrasemes of the language, philosophical, logical, and axiological concepts expressed in the structure of phraseological units in the form of words-concepts that define the contents of individual units and of the picture of the world of the Bashkir people in general. Despite of this, the study of the structural and semantic features of the linguistic and cultural specifics of Bashkir phraseology remains a little-studied problem. Until now, in a number of works, although an attempt is made to study the linguistic picture of the world of Bashkir phraseology, the linguistic and cultural specifics, the national and cultural layer of phrasemes remains undiscovered.

Keywords: Bashkir language, phraseology, phraseological picture of the world, cultural linguistics, semantics.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdulfanova A. A. Frazеologizm kak sredstvo formirovaniya natsional'nykh kartin mira [Phraseologism as a means of forming national pictures of the world]. Ufa, 1995.
2. Iosopov Kh. F. Bashkort teleneñ frazeologiyahy. Metodik kullanna. Өfө, 1963. 97 bit.
3. Keiekbayev Zh. F. Khäzerge bashkort teleneñ leksikahy häm frazeologiyahy. Өfө, 1966. 276 bit; 2-se baçmahy. Өfө, 2002. 254 bit.
4. Kaharmanov F. F. Bashkort teleneñ leksikahy häm terminologiyahy. Өfө: Kitap, 2002. 242 bit.
5. Raemguzhina Z. M. Yazykovaya kartina mira v bashkirskoi filologii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa: BashGU, 2000.
6. Raemguzhina Z. M. Yazykovaya kartina mira v bashkirskoi filologii: dis. ... kand. nauk. Ufa: BashGU, 2000.
7. Raemguzhina Z. M. Yazykovaya kartina mira v bashkirskoi frazeologii [The linguistic picture of the world in Bashkir phraseology]. Ufa: BGU, 2005.
8. Camsitova L. Kh. Kul'turnye kontsepty v bashkirskoi yazykovoi kartine mira [Cultural concepts in the Bashkir linguistic picture of the world]. Ufa: Kitap, 2015.
9. Solodub Yu. P. Russkaya frazeologiya kak ob"ekt sopostavitel'nogo strukturno-tipologicheskogo issledovaniya [Russian phraseology as an object of comparative structural-typological study]. Moscow, 1985.
10. Solodukho E. M. Teoriya frazeologicheskogo sblizheniya [The theory of phraseological convergence]. Kazan', 1989.
11. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1996.
12. Teliya V. N. Frazеologiya v kontekste kul'tury [Phraseology in the context of culture]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999.
13. Uraksin Z. G. Frazеologiya bashkirskogo yazyka [Phraseology of the Bashkir language]. Moscow, 1975.
14. Uraksin Z. F. Tel kyrke. Өfө: Kitap, 1980. 80 bit.

15. Uraksin Z. G. Russko-bashkirskii frazeologicheskii slovar' [Russian-Bashkir phraseological dictionary]. Moscow, 1987.
16. Uraksin Z. F. Bashkort teleneң frazeologik hыҙlege (3100 frazeologik berәmek). Өfө: Kitap, 1996. 288 bit.
17. Khairullina R. Kh. Sopostavitel'naya frazeologiya russkogo i bashkirskogo yazykov [Comparative phraseology of Russian and Bashkir languages]. Ufa, 1999.
18. Khairullina R. Kh. Frazeologicheskaya kartina mira: ot mirovideniya k miroponimaniyu [Phraseological picture of the world: from world outlook to world conception]. Ufa: izd-vo BGPU, 2008.
19. Shanskii N. M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian language]. Moscow, 1985.
20. Өkhtәmov M. F. Khәzerge bashkort tele. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya. Өfө: Kitap, 2002. 208 bit.

Received 27.01.2021.